

НА ДВУХ СТУЛЯХ

Сов. Россия - 1991 - 11. I 91.
О новогоднем интервью «Немецкой волне» Юрия Любимова

Сногсшибательные интервью наших бойких сограждан средствам массовой информации западных и восточных стран с некоторых пор стали правилом. Хотя у нас и дома ныне откровений в духе святого Иоанна Богослова предостаточно, сказанное за кордоном звучит более правдиво и внушительно, поскольку делается сие без свидетелей. Никто, как говорится, не дергает за рукав, не жмет под столом ногу. Не накидывает платок на роток.

Перед нами очередное подобное «божественное откровение», сотворенное в канун Нового года в Мюнхене для радиостанции «Немецкая волна» (26.12.90). На сей раз кликушествует не какой-нибудь уже всем приевшийся российский «демократ», а знаменитый режиссер Юрий Любимов.

Сначала замечу, что интервью отличается сумбурностью, в нем «смешались кони, люди», да и культура, извините, с бескультурьем. Главное, разумеется, не в этом, а в изложенном «кредо».

Советских людей беспокоит, например, тот факт, что разгосударствление общественной собственности порою выливается в примитивную распродажу. Нажатая трудом всего народа собственность становится источником обогащения отдельных групп и даже отдельных лиц. Все громче заявляют о себе люди с туго набитым кошельком, иначе говоря, быстро нарождается новый буржуазный класс. Большинство советских людей, если об этом судить не по фальсифициро-

ванным данным популярного еженедельника, а по серьезным социологическим исследованиям, обеспокоены тем, что наше великое общенародное достояние — земля — может стать предметом купли-продажи. Поднятием руки в представительном органе той или иной республики опрокидывается исторический декрет Октября, навсегда отменявший частную собственность на землю в нашей стране. Советские народы в глубокой тревоге за судьбу Союза Советских Социалистических Республик, раздираемого ныне националистическими страстями, действиями сепаратистов и иных политиканов. Страну захлестывает преступность.

Но, оказывается, совсем не это тревожит Юрия Любимова. Основные объекты его «беспокойства», как он выразился, — «три кита» перестройки: Коммунистическая партия, военное ведомство, органы государственной безопасности («партийно-военно-кагебистский аппарат»). Все любимовское интервью пышет не только неприятием этих институтов, но и открытой ненавистью к ним.

В первую очередь, естественно, достается партии. На нее, как известно, ныне кое-кто вешает «всех собак», взваливает все грехи за ошибки прошлого. Юрий Любимов — в том же сонме хулителей КПСС. Поливает грязью Политбюро ЦК КПСС, руководителей партии и даже припас на сей счет пошлые обывательские байки. Распалившись, что называется, до белого каления, режис-

сер требует ни больше ни меньше, как «партию эту... распустить» и «пусть она заново собирается».

История знает немало примеров «ропусков» и «запретов» коммунистических партий. Кстати, кое-кем и в той самой стране, и в том самом городе, откуда донеслись волны с любимовскими сказами. Но она же показывает и противоестественность, абсурдность, нежизненность подобных акций. Если же говорить о партии советских коммунистов, ее положении в обществе, ее роли в истории, то каждому беспристрастному человеку ясно: на партии лежит не только вина за допущенные в прошлом ошибки и просчеты (в скобках заметим: преступные деяния иных лидеров не есть действительность всей партии), но ей принадлежат и немалые, истинные исторические заслуги в том, что страна наша (при всех нюансах ее нынешнего состояния) стала могучей мировой державой? Не коммунисты ли были в первых рядах активных преобразователей жизни в интересах народа? Не эта ли партия отдала три миллиона своих сынов во имя спасения Родины от «коричневой чумы» в годы Великой Отечественной войны? Ни один из тех, кто ныне устраивает гонения на КПСС, в том числе и режиссер Любимов, такие вопросы, естественно, не ставит перед собой и своей аудитории. А ответить честно на эти вопросы надо бы. Тогда все пропагандистские конструкции встанут с головы на ноги. Кто знает, что было бы с нашей страной, с советским

народом, да и с талантливыми художниками, если бы партия коммунистов не возглавила его героическую борьбу в те драматические времена?

Миллионы коммунистов и ныне честно делают общее дело. И те, кто поливает партию коммунистов грязью, имеют ясную цель: свернуть страну с социалистического пути, страстными приверженцами которого являются коммунисты. Режиссерские запреты, которые выдает Любимов на радио, может быть, пригодны в экспериментальном театре, но вовсе абсурдны для многомиллионного советского общества.

Ополчившись на военное ведомство, новоявленный политик упорно твердит о гибели в армии «в мирное время» многих тысяч солдат. Темка, которую в последнее время ловко оседлали некоторые политики, устраивая демонстрации солдатских матерей. Да, в Вооруженных Силах, как и в обществе в целом, в любом обществе, и в мирное время случаются человеческие жертвы. Печально, конечно, это. И, наверное, в воинских частях не все еще делается для того, чтобы если не исключить вовсе, то сократить до минимума ничем не оправданную гибель наших парней. Но, как было уже официально разъяснено, удельный вес погибших в армейских частях на тысячу человек гораздо меньше, чем по стране в целом. Зачем же муссируются эти факты? Не для того ли, чтобы торпедировать авторитет командования, а тем самым и Воору-

женных Сил в целом, которые и так уже приняли на себя массированный пропагандистский налет шельмования и дискредитации? Над этим вопросом следует задуматься.

Органы государственной безопасности у Любимова, само собой, кость в горле. И он «выдает» им. «Литературу из КГБ планируют...» Гуманитарную помощь из разных стран «КГБ будет распределять...».

Работу органов госбезопасности, конечно, надо улучшать и совершенствовать. Тем более в нынешней сложной политической и экономической обстановке в стране. И многое в этом направлении делается. Упомянем хотя бы об участии чекистов в борьбе с экономической мафией, преступностью в целом. Не разрушать же их, как хочется кому-то. Ни одно государство не обходится без аналогичных органов и не может обойтись, если оно не хочет отдать себя во власть всяких случайностей.

В ракурсе разнуса «трех китов» Любимов забрался и в такую сферу, как Советская федерация. Для него она — «чудовищная империя», которая может сравниться «только... с Римской». Нужен, видите ли, ее «ропуск» (опять «ропуск»!). Он решительно осуждает «ненависть» к «стремлению прибалтов обрести действительно настоящую независимость». Союзный договор? — «Как он может быть подписан, когда столько неизвестных?».

Чего больше в этих суждениях — невежества или злопыхательства, — пусть поду-

мает сам слушатель любимовского снадобья, прозвучавшего по «Немецкой волне». Заметим лишь, что так называемый «ропуск», а точнее сказать, вопрос о том — жить советским народам в великом братском Союзе или обойтись без оного, — решать самим народам, которые на опыте истории уже убедились, что их будущее в единении.

Любимову страшно не нравятся некоторые акции, предпринимавшиеся и предпринимаемые властями в целях наведения порядка в стране. (Тут он вспомнил про «ряд кровавых случаев», кои явились якобы результатом «прижима до крови» сверху, приплета при этом зачем-то Армению и Фергану). Не потому ли и предпринята упомянутая выше атака режиссера на «трех китов», которые как раз и ратуют за порядок? А не кажется ли Юрию Любимову, что в стране кровь льется прежде всего там, где нет элементарного порядка и попирается закон?

Совсем недавно мы радовались возвращению Юрия Любимова. Родина была открыта для его творческих поисков и желаний. Естественно, надеялись: знаменитый режиссер примет самое деятельное участие в процессах перестройки. Но то, что он высказывает сейчас, каким тоном ведет разговор, в какой форме предъявляет свои претензии, омрачает последние встречи с ним. Да и нельзя же в конце концов сидеть на двух стульях...

А. КРАСНОВ,
профессор.